

вал: – Дорога дорогой, а покушать не помешает. Она с радостью увидела деда Шивиды, который возился около стоявшей по центру вагона печкой-буржуйкой. Растопив печку, дед Шивид, повторяя: – Халун хот тюкя болдым бише^{927!}, вскипятил в помятом ведре, которое нашлось у одной из ехавших в вагоне женщин, воду, растопив снег, который Кеема собрала, взобравшись на нары и просунув руку в окошко, с крыши и стенки вагона. Каждому досталось только по несколько глотков кипятку, но и они хоть немного согрели озябших людей.

Какой-то полупарализованный старик монотонным голосом говорил плакавшим детям: – Везут нас в благодатный край! Там трава выше человеческого роста! Коровы дают молока больше ведра! Шикр-балта⁹²⁸ и кампадь⁹²⁹ там растут прямо на деревьях... На старика шикали, кто-то ворчал – хватить обманывать детей, но старик не обращая ни на кого внимания, продолжал свой рассказ. Утром старик умер и только значительно позже Кеема поняла, что этот старик как мог, пытался успокоить и ободрить детей, рассказывая им сказки про счастливую землю обетованную, куда их якобы везут.

Кеема сбилась со счета, сколько дней они ехали. Вагон был буквально заиндевевший. Согревались, сидя абсолютно вплотную друг к другу. Верхние нары были заняты детьми и двумя-тремя кормящими женщинами, а все остальные были внизу. Все время горела буржуйка, все к ней жалось, было очень холодно.

Изредка состав останавливался, двери вагона раскрывались, и солдаты, окружавшие вагон с двух сторон, показывали куда сходить взять кипятка, и где можно взять дров. Но сначала измученные люди стремились оправить естественные надобности. Многие ехавшие в вагоне из-за плохой воды стали страдать желудком. Туалетов в этом вагоне предусмотрено не было, и старые женщины просили Кеему помочь им слезть из высокого вагона, чтобы сходить по своей нужде на станции. Женщины очень стеснялись, как можно справиться нужду среди бела дня, когда вокруг люди? Женщины, становились в кружок и присаживались в центре круга по очереди.

Правда, дед Шивид, раздобыв где-то на первой короткой остановке топор, вырубил в углу, в полу вагона дырку, куда и стали ходить в туалет.